

4 МАР 1967

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

тах» не вскружил голову артисту. Поиск продолжается. В одиннадцати спектаклях Магаданского театра А. Н. Мартынов воссоздает образ Ленина, от одного спектакля к другому все более и более приближаясь к наиболее полному, глубокому воплощению образа Владимира Ильича Ленина на сцене. «Дорогой отец» Б. Горбатова (1952 г.), «Третья патетическая» Н. Погодина (1960 г.), «Шестое июля» М. Шатрова (1965 г.), «Между ливнями» А. Штейна (1966 г.) — вот вехи психологического углубления, разносторонней обрисовки любимого А. Н. Мартыновым образа.

Сейчас, к 50-летию Советской власти, театр готовит «Лениниану» — театрализованное представление, в которое войдут фрагменты из лучших спектаклей театра о Ленине. Будем надеяться, что заслуженный артист РСФСР Александр Николаевич Мартынов покажет зрителю не застывшие во времени работы разных лет над образом В. И. Ленина, а нечто новое, критически переосмысленное, еще более углубленное толкование образа вождя, воссоздание которого на сцене до сих пор представляет неимоверную трудность для любого актера.

Воплощение образа Владимира Ильича в постановках нашего театра артисту А. Н. Мартынову далось нелегко. Для этого нужно обладать большим опытом актерской игры, значительной творческой биографией. Все это у Александра Николаевича есть. Только за последние пятнадцать лет работы в областном театре имени М. Горького им сыграно более ста тридцати ролей.

Что же это за роли? Братишка («Шторм»), Петр («Мещане»), Валерио («Валенсианская вдова» Лопе де Вега), Крутилич («Братья Ершовы»), якут («У Колымы-реки» Нефедова), Ферекис («Требуется лжец» Псафаса), Петр Громов («Угрюм-река»).

Да, между прочим, среди десятков ролей А. Н. Мартынова, сыгранных в Магадане, артист повторяет первую свою роль профессионального актера — Марселя в «Интервенции». Двадцатилетие, разделившее интерпретации одной и той же роли,

здесь сказалось как нельзя лучше. Зрителя захватывает не столько обаяние молодости в Марселе—Мартынове, как это было в 1935 году, сколько актерское обаяние, глубина психологического портрета, убедительная мотивировка поступков героя.

А. Н. Мартынову свойствен поиск, он стремится раскрыть сущность своего героя, старается психологически точно обосновать его поведение на сцене. Режиссер театра заслуженный артист РСФСР М. П. Лотков рассказывает, что Александру Николаевичу как артисту присуща филигранная отделка каждой детали, каждого штриха в создаваемых им образах. Интересный, яркий, многоопытный актер А. Н. Мартынов силой своего мастерства воспроизводит на сцене жизненно убедительные типы людей.

Это мнение режиссера перекликается и с мнением критиков, в разное время рецензировавших спектакли Магаданского театра. Так, Э. Фетисов в заметках «Неудачное воплощение интересной темы» («Магаданская правда», 30 ноября 1957 г.), отмечая неверную и маловыразительную постановку в театре пьесы А. Арбузова «Город на заре», говорит, однако, что «А. Н. Мартынов исполняет в спектакле роль Зяблика — мечтателя, фантаста, романтика. Артист с большим мастерством передает почти детскую увлеченность своего героя, его мечтательность, энтузиазм».

За этими краткими определениями рецензента стоит большая работа артиста, в которую вложен и солидный актерский опыт А. Н. Мартынова и его богатый жизненный опыт. Артист был участником войны с белофиннами, ранен в бою. До приезда в Магаданский театр ему много пришлось поехать по стране, он переиграл множество ролей в театрах Москвы, Улан-Удэ, Южно-Сахалинска.

Сейчас в одаренности заслуженного артиста республики А. Н. Мартынова вряд ли кто сомневается. Он полон творческих замыслов, воплощения которых сулят зрителям встречи с миром интересных героев. Артист мечтает сыграть сложнейшие роли в шекспировских пьесах, мечтает давно.

Первое творческое знакомство А. Н. Мартынова с гениальным драматургом состоялось в 1964 году, когда Магаданское телевидение подготовило отрывки из комедии «Конец — делу венец», где артист сыграл роль короля. Но это было пробное знакомство. Александр Николаевич охотно и с успехом участвует в радио- и телевизионных постановках, но театр — ближе всего артисту. Именно здесь он со временем сыграет шекспировского короля Лира.

Г. РОМАНЕНКО.

НА СНИМКАХ: заслуженный артист РСФСР А. Н. Мартынов в ролях: В. И. Ленина («Между ливнями» Штейна), Валерио («Валенсианская вдова» Лопе де Вега), Якута («У Колымы-реки» Нефедова).

...В ЗАЛЕ воцаряется тишина. Гаснет свет. Раздвигается занавес. Начинается спектакль «Кремлевские куранты» по пьесе Н. Погодина. От эпизода к эпизоду нарастает интерес зрителей к образу вождя. В первой картине о Ленине лишь злобно кричит одна из торговек, во второй — его имя с благоговением произносит матрос Рыбаков после разговора по телефону, в третьей картине, на охоте, мы как бы слышим шаги приближающегося Ленина, охотники у костра привстают ему навстречу... Первыми тремя картинами спектакля интерес к образу вождя поднят настолько, что кажется, зритель должен встретить необыкновенного, неземного человека. А он появляется затем в избе Чуднова — простой, здоровается с ребятами, спрятавшимися на печке, знакомится с ними. Обыкновенный человек. А. Н. Мартынов силой своего актерского дарования подчеркивает это. И не только это. Артист одновременно стремится показать постоянную мыслительную работу вождя, его глубочайший интеллектуализм, истинную интеллигентность. А. Н. Мартынов языком своего искусства говорит, что простота Ленина — естественна и происходит она от внутренней чистоты.

Успех в «Кремлевских куран-